

ГАТЧИНА И ГАТЧИНЦЫ В ВЕЛИКОЙ ВОЙНЕ (1914 – 1918)

Очерк сорок девятый

**ГАТЧИНСКИЕ ОФИЦЕРЫ – ГЕРОИ
ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ**

ПРОКОФЬЕВЫ-СЕВЕРСКИЕ: СЕМЬЯ АВИАТОРОВ

**Георгий Николаевич Прокофьев-Северский
(1895 – 1972)**

Младший сын Николая Георгиевича Прокофьева Северского и Веры Васильевны Прокофьевой-Северской, артистки.

Родился в Тифлисе. Поскольку несколько поколений его предков были военными (даже его отец, став профессиональным артистом и певцом, в течение нескольких лет служил военным лётчиком), он тоже выбрал военную профессию.

Окончив Первый кадетский корпус и Павловское военное училище, подпоручик Георгий Прокофьев-Северский некоторое время учился летать на аэропланах на Гатчинском военном аэродроме. Он даже успел дать несколько уроков лётного мастерства своему старшему брату, Александру Николаевичу Прокофьеву-Северскому.

Когда началась Великая война, Георгий был призван в армию. Воевал в составе 72-го Тульского пехотного полка.

Вскоре он вновь перешёл в авиацию. В июле 1915 года самолёт Георгия потерпел аварию, а сам он получил переломы обеих ног.

Доставленный в госпиталь Петрограда, Георгий оказался там в одной палате со своим братом, морским лётчиком Александром, который только что перенёс ампутацию правой ноги после ранения.

После выздоровления Георгия перевели на службу в тыл. Однако

неуёмное желание помочь воюющей Родине звало Георгия на фронт. В июле 1916 года он окончил Севастопольскую (Качинскую) школу авиации и вновь отправился в действующую армию.

Будучи великолепным мастером высшего пилотажа, Георгий вскоре стал отличным боевым лётчиком-истребителем, командиром авиационного отряда.

Революцию Георгий не принял. Воевал с красными в

составе армии генерала Деникина.

Когда положение Белой армии стало безнадёжным, Георгий и группа других пилотов, не желая отдавать самолёты большевикам, перегнали их на военный аэродром в Грузию.

Эвакуировавшись в начале 1920 года из России в Константинополь, Георгий работал там автомехаником.

В 1923 году Георгий перебрался к отцу в Париж, работал шофером такси. Вскоре начал выступать как шансонье в ресторанах «Шато-Коказьен», «Московский Эрмитаж» и др.

Обладая унаследованным от отца сильным и красивым голосом, исполнял популярные русские, английские и французские песни. Иногда выступал вместе с отцом.

Через некоторое время Георгий, или, как писали на афишах, Жорж Северский, стал популярен. Его приглашали лучшие клубы и рестораны Парижа. Особую известность принесло ему исполнение песни «Караван».

Георгий Северский записал во Франции несколько граммофонных пластинок в фирме «Victor».

Помимо пения, Георгий принимал участие в деятельности общественных, благотворительных и других организаций: был спортивным журналистом в журнале «Auto-Journal», председателем Объединения бывших воспитанников Первого кадетского корпуса, членом правления Союза русских военных лётчиков во Франции, членом Объединения бывших воспитанников Павловского военного училища, членом Общекадетского объединения, членом Общества друзей журнала «Военная быль».

Певица Нина Кривошеина, участвовавшая в концертах вместе с Георгием, в своей книге «Четыре трети нашей жизни» написала о Северском:

«Осенью 1925 года я, в силу сложных денежных обстоятельств, внезапно оказалась одной из хозяек русского ресторанчика «Самарканд». Мы вселились в смрадную комнату над этим бывшим кафе, небольшой зал разукрасили цветными платками, на столики поставили лампы в оранжевых абажурах; появилось пианино, кто-то порекомендовал двух милых юных подавальщиц, уже знавших толк в ресторанном деле, - и «Самарканд» вступил на своё новое поприще, а у кормила, за стойкой, встала я... Вскоре, как-то сама по себе образовалась и артистическая программа: появилась сперва прелестная, цыганского вида Лиза Муравьёва «в своем репертуаре», вскоре начал каждый вечер выступать Жорж Северский, известный в мире русских кабаре певец, а затем чудесный музыкант с несноснейшим характером, но безупречным музыкальным вкусом – Владимир Евгеньевич Бюцов...

Жорж Северский был почти профессионал; сын известного до революции в Петербурге опереточного певца Северского и брат знаменитого авиаконструктора, о котором я уж упоминала. В войну 1914-го года и он, и отец его, и брат – все были военными лётчиками.

Он пел английские и американские песенки тех времён, как, например, репертуар гремевшего тогда на весь мир певца Мак-Кормика, но и некоторые русские песни, и даже советские – братьев Покрасс. Голосок имел небольшой, сладкий, старательно учился английскому прононсу, был роста невысокого, с бледными глазами и чем-то неподвижным в лице. Успехом он пользовался немалым, особенно у высоких, крупных дам бальзаковского возраста... А, как известно, этот возраст в наш век начинается не в тридцать лет, а сразу после пятидесяти. У меня с ним всегда были ершистые отношения. Я старалась соблюдать с ним полную корректность и вежливость, это его раздражало и подчас он впадал в бешенство и кричал : «Вот, собрались здесь проклятые аристократы!» - чем меня и смешил, но и сердил».

После нескольких лет жизни во Франции Георгий наконец-то вновь начал подниматься в небо на собственном небольшом самолёте. Он даже совершил несколько перелётов через Ла-Манш в Англию, где успешно выступал с концертами в казино-ресторане «Хунгария».

Полёты не обошлись без травм. Однажды спортивный журнал «Ото» заключил с Георгием Северским контракт на месячные полёты для фотографов, снимающих велогонку. Во время одного из полётов в Пиренеях Георгий, желая дать возможность сделать лучшие снимки, повёл самолёт очень низко над извилистой горной дорогой. Самолёт врезался в гору, произошла катастрофа. У Георгия было множество переломов, но он выжил.

В 1950 году Георгий переехал вместе с женой, Рене Северской, в США, где уже давно жил и успешно трудился его брат Александр Прокофьев-Северский. Работал в фирмах брата, принимая участие в развитии военного самолётостроения, в космических разработках.

В США Георгий начал сотрудничать в местных общественных и благотворительных организациях. Стал вице-председателем Союза русских военных инвалидов в Нью-Йорке, вице-председателем Общества помощи русским детям за рубежом (многие годы Георгий переводил туда 20 % выручки от своих концертов), вице-председателем Общества бывших русских лётчиков в Америке.

А ещё Георгий Северский вновь начал выступать с исполнением песен. Вскоре он стал популярным в США певцом.

В 1951 году Георгий поставил оперетту своего отца «Цыганские песни в лицах», исполнил в ней главную роль.

Кроме того, Георгий записал альбомы грампластинок на фирмах «Barclay», «Tanagra Rekording Company» и др.

На протяжении последних лет жизни Георгий страдал от болезни сердца, жил с электрокардиостимулятором.

Скончался в Бостонском госпитале.

Его вдова, Рене, пережила мужа на девять лет.

ВЛАДИСЛАВ КИСЛОВ